

О книге мемуаров Николая Долгополова

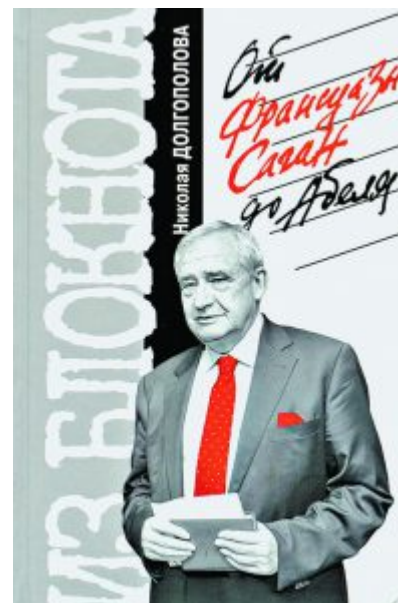

Хотел сначала назвать свои заметки «Энциклопедия советской жизни». По аналогии с известной фразой В.Г. Белинского о «Евгении Онегине» – «энциклопедия русской жизни». А в новой книге поистине легендарного журналиста и известного писателя Николая

Долгополова жизнь в основном советская. Но что-то в таком названии мне не нравится. Почему именно советской жизни? Просто нашей жизни. Нашей жизни в XX веке.

Удивительная книга! В ней столько великих и просто известных в нашей стране и в мире имен, что иногда при ее чтении начинает кружиться голова. А Николай Долгополов бросает эти имена какой-то жемчужной россыпью, так, что не успеваешь следить. Вот только что речь шла о Маяковском... и уже Булгаков... и уже Эрдман... и Шостакович... и Лиля Брик... и Александров... и Орлова...и Русланова... Так и хочется добавить: и другие – но разве можно о людях такого калибра говорить «и другие»? И это только в главе, посвященной отцу, знаменитому журналисту Михаилу Долгополову, чье имя неразрывно связано с «Комсомолкой» и «Известиями». В театры на самые громкие премьеры, куда билета нельзя было достать, он приходил со своим сыном – его все в театрах знали в лицо, перед ним трепетали, его рецензии решали

судьбу не одной постановки. И поневоле вздыхаешь: вот же было время! Вот был вес у журналистики! Не то что сейчас... А он был еще и военным журналистом в годы Великой Отечественной войны и был, как сейчас сказали бы, в «пуле» избранных корреспондентов газет, которые освещали Нюрнбергский процесс... И дружил с теми, кто водрузил красное знамя над Рейхстагом...

Всего не перескажешь. Нужно книгу читать.

И это только детство Николая Долгополова, когда он благодаря отцу сам встречался с великими людьми, слушал рассказы отца о них. И напивался, напивался нашей историей непосредственно в ее лицах.

А потом была своя судьба журналиста, тоже связанного с «Комсомолкой» и, конечно, с «Российской газетой», главной газетой страны сегодня, где он с 2007 года является заместителем главного редактора.

Журналист-международник, один из ведущих спортивных обозревателей, кажется, знающий о спорте и спортсменах все. Но еще был Чернобыль, куда его вместе с небольшой группой корреспондентов отправил идеолог нашей «перестройки» Александр Яковлев, не удосужившись объяснить, чем будет чревата эта «командировка», но дав задание: описать героизм ликвидаторов чернобыльской катастрофы.

Эти страницы книги Долгополова невозможно читать без слез и содрогания перед нашей уже вроде бы давней, но совсем не минувшей национальной, государственной и просто человеческой БЕДОЙ. И опять – все это показано в лицах, только, увы, никому уже не известных, многих из которых уже просто нет в живых, а люди-то были совсем молодые, даже юные...

И еще рассказы о разведчиках... Николай Долгополов прославился как автор целой серии книг о великих разведчиках в серии «ЖЗЛ»

И спортсмены... И цирк с его главными артистами – Олегом Поповым, Карандашом, Эмилем и Игорем Кио, Юрием Никулиным...

А вот и Владимир Максимов, суровый «диссидент», редактор «Континента», разочарованный в «перестройке» – ведь целили в СССР, а попали в Россию. И в конце книги – Марфа Максимовна Пешкова, внучка Горького.

Всех не перечислишь! Я же говорю – энциклопедия! Нашей жизни. Которую он знает, может быть, как никто в его поколении. Так счастливо сложилась его судьба. Очень редкая судьба.

Он должен был эту книгу написать. Есть книги, которые, кроме тебя, никто не сможет написать. Он сделал это.

Павел Басинский